

A dramatic, painterly illustration of a naval battle. In the upper right, a large, dark-hulled ship with multiple masts and sails is engaged in combat, with bright light reflecting off its rigging. In the lower left, a smaller, lighter-colored vessel is seen amidst turbulent, dark blue-green waves. The sky is filled with heavy, dark clouds, with a bright light source breaking through, creating a hazy, atmospheric effect. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and browns, with highlights of white and yellow from the light source.

16+

Кочкалда Н.А.

ЦАРСКАЯ КРОВЬ

Николай Александрович Кочкалда

Жнец. Царская кровь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63448891

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99602-1

Аннотация

Дракон легонько подул на поверхность зеркальной глади воды. – Посмотри, велики ли круги, от моего дыхания? – Ты сам видишь, что их почти нет. – Моё дыхание легко и свободно, но вот оно исчезло и его нет, мир забыл о нём. Но если кинуть камень, круги будут долго расходиться по воде и чем полновеснее камень, тем дольше мир о нём помнит. Так и с людьми, есть люди, подобные дыханию, есть люди – камни, а есть люди – глыбы, способные изменить облик мира. Будут это разрушения или цветущий сад, зависит уже от того, чем наполнена глыба. Но вне зависимости от тяжести камня, брошенного в воду, он всегда попадает в центр круга.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Николай Кочкалда

Жнец. Царская кровь

Глава 1

Заяц смачно жевал траву, постоянно шевеля ушами. Корма было много, трава была сочной и сладкой, радуя своим изобилием. Из-за поворота слышался шум колёс и многочисленный конский топот. Ничего необычного в этом не было, дорога, была оживлённой, всё лето по ней тянулись вереницы телег, лошадей и пешеходов, устало передвигавших покрытые пылью ноги. В этот раз звук был другой, слишком много железа. Заяц тревожно поднял уши и прислушался, сердце начало биться в груди, нороя выскочить наружу. Показались первые, закованные в железо конные воины, ровным потоком, раз за разом выплёскивавшиеся из-за поворота. Внезапно в кустах за спиной что-то скрипнуло, пронёсся еле слышный шелест и в сторону дороги со свистом понёсся рой рассерженных железных ос. Заяц прыгнул в сторону и ринулся прочь, петляя между кустов. Сзади раздался страшный треск, что-то оглушающе ухнуло, утопив слитный крик боли и страха. Тишина леса взорвалась фейерверком смерти, сопровождая извечную человеческую забаву, люди убивали людей. Земля вспучилась огненными цветами, выкидывая

вверх комья земли, ошмётки тел и облака песка. Сквозь гул взрывов пробивалось предсмертное лошадиное ржание, крики, наполненные болью и яростный, почти звериный, рёв. Тихий шелест болтов, выпущенных из пяти десятков арбалетов, был практически не слышен в наступившей какофонии звуков. Нападение закончилось меньше, чем за минуту, подоспевшие на подмогу конники, шедшие позади головной сотни, застали лишь шевелящееся месиво из живой плоти и грязи. Погоня была организована быстро, левобережцы уже имели печальный опыт встреч с невидимыми духами войны, но и в этот раз нападавшие растворились в чаще леса, оставив нечёткие следы на траве. Если бы не болты, торчащие из тел, можно было бы подумать, что это сам лес мстит пришельцам, посягнувшим на его покой. Зуда, маг приданный к войску герцога, безразличным взглядом пробежал по убитым и раненым, затем повернулся и пристально уставился в сторону леса. Эти духи, со странным названием пластуны, давно его интересовали. Способ их действий был похож на то, чему учил Малгх в своём последнем воплощении. В памяти всплыло наставление Большой Тени.

– Побеждает не тот, у кого больше войско, а тот, кто быстрее думает. Вы должны понять, о чём подумает враг в следующий миг или суметь подсказать ему верную мысль. Если вы научитесь этому, неприятель сделает то, что нужно вам, оставаясь уверенным в самостоятельности принятого решения.

Пока загадочные гости переигрывали, оставаясь неуловимыми. Некоторые воины всю жизнь проводили в поиске достойного врага, Зуде повезло, этот противник был хитёр, изворотлив и удачлив. Зуда его заслужил, не зря Великий магистр доверил ему сопровождать самое опасное направление – головное войско. Что же, теперь Зуда знает, как заманить врага в ловушку. Колдун мрачно усмехнулся, и презрительно отодвинув сапогом чью-то руку, направился к своей повозке.

– Ну что, Жнец, сказывай, чем порадуешь.

– Притормозили мы их знатно, Лют, сотню лошадей точно выбили, по людям не скажу, но тоже не меньше сотни. Раненных много должно быть, дорога узкая, если б в поле, то больше побили бы.

– Ты то сам как?

Лют Несмеянович показал на присохшую к щеке тряпицу, обильно пропитавшуюся кровью.

– То ерунда, заживёт, на нас всё быстро заживает.

– Слыхал, слыхал я про твоих пластунов, говорят, что у вас руки новые отрастают, коли отсекли, верно то?

– Сами не отрастают, но если сберечь отсечённую руку, то на место приладить можно. Жаль с головой так не выйдет. Ты скажи мне, с пленным будешь беседовать? Я-то с ним уже о своём потолковал, мне он без надобности.

– Катам его передай, то их забота, мне недосуг нынче. Что сказывал-то?

– Нового ничего, он из войска герцога Финцмерга, попол-

нения пока нет. К тем пяти тысячам, что изначально под его рукой были, пока никто не добавился.

– Вот и ладно, ты их бей, как можешь, к нам на помощь князья собираются, большая будет сеча.

– Это да, князь, сеча будет славная. Ну ладно, мне пора, нужно к ночи подготовиться, в гости к Финцмергу нынче нагрязнать хочу.

– Ты побереги себя, Жнец. Нам с тобой до подхода помощи продержаться нужно, нынче ополчение собирают, к нам на помощь идут, но дело это не скорое. Некому больше, кроме нас с тобой врага держать.

– Знаю, Лют Несмеянович, даст Бог, сдюжим.

– Люди говорят секрет у тебя есть. Как у тебя получается из передряг выкручиваться? Я после каждого боя по кметям тризну справляю, твои же всегда тем же числом назад возвращаются.

– Нет никакого секрета, княже. Ты свой страх презираешь, я же свой страх, как брата люблю, тому же и людей своих учу. Он меня бережёт и расслабляться не даёт. Оттого и действую не так как все. Правда это до первого открытого боя, каждый пластун десятерых стоит, но бой есть бой, всего не предусмотритишь и от всех бед не схоронишься. Пока же людей как могу, так и берегу, мне за каждого из них перед Отцом ответ держать.

– Похвально это, те кто щит рядом с нами держит – братья нам. Ну что же, иди, но помни, мне твой меч рядом со мной

нужен, целый и вострый.

Захар кивнул и, развернувшись, вышел из шатра. Лют Несмеянович был давний знакомый, правда заочный, но знали они друг друга хорошо, в своё время Захар заставил князя крепко обеспокоиться, когда извёл банду в земле Люта. Нынче они часто встречались, на войне подчас забавные повороты судьбы случаются. Захар вышел из княжьего шатра, приветливо кивнул знакомым гридням, и влетев в седло, направил коня к выезду из княжьего лагеря. Десяток охраны пристроился позади, до своего лагеря было полдня пути, времени подумать было достаточно. Провожаемый любопытными взглядами, небольшой отряд выехал за ограду и, подняв клубы пыли, направился прочь.

На эту благословенную землю пришла война. Ликвидация Малгха запустила убийственный маховик раньше срока, надежды, на то, что без лидера враги растеряют свой пыл, не оправдались. Слишком многим нужна была эта война. Запад был перенаселён, вся земля была поделена между дворянами. Многочисленным отпрыскам знатных семей было тесно на обжитой территории. Восточные же князья, по мнению западной знати, занимали непозволительно обширные и богатые земли. К тому же регулярные междоусобицы не позволяли быстро сплотиться князьям в единый кулак. Захар крепко подозревал что противники объединения, имевшиеся среди восточных князей, имели в том свой интерес. Многовековые торговые связи с западом, многим позволили обрасти недви-

жимостью и торговыми интересами, дававшими значительные прибыли. Конечно не пойман за руку – не вор, всему своё время. Агни воспринял версию Захара серьёзно, он был того же мнения. С предателями нужно было бороться, пока же задачей Захара была разведка и диверсии. На стороне левобережцев была сплочённость, опыт и многочисленность. Убитый Малгх стал для них мучеником за веру, они были свято уверены в том, что выполняют священную миссию по искоренению зла в человеческом обличье. На стороне же Захара был способ ведения войны, незнакомый для местных. Начало и направление основного удара, сам того не желая, подсказал Малгх. Орден Теней, готовивший диверсантов и шпионов, без Малгха заглох, тех кого обучал Малгх, переловил Захар со своими пластунами. Местные же не умели и не хотели готовить воинов для бесчестной, по их мнению, войны. Те, первые, самые лучшие, попав в руки пластунов, рассказали Захару всё, что ему было нужно. Западные ордена магов выросли из детских штанишек. Устоявшиеся обычаи и уклад жизни не позволяли войти во владение новыми землями, на западе всё было давно поделено. Но вот восток таил в себе немало перспектив для смелых и предприимчивых людей. Оставалась одна досадная помеха – люди, которые там жили. Эту досадную помеху и должен был устранить священный поход, причем устранить подчистую. Эти сведения были доведены до князей, в попытке их объединения, однако вначале никто не верил, тут так не воевали. Сведения о по-

головном истреблении людей отвергли сразу, как не укладывающуюся в привычное мировосприятие. Весть о воскрешении Малгха восприняли как сказку, слухи об этом ходили, но так и остались слухами. Всех подробностей убийства Малгха никто никому не рассказывал, да и не поверил бы никто. Так, в пересудах и взаимных подозрениях, было упущено драгоценное время. Левобережцы практически беспрепятственно пересекли Дунец, по которому проходила граница и огромное войско вторглось вглубь восточных земель. Приграничные княжества были смяты как прошлогодняя листва, враг не щадил никого. Мужчин, детей и стариков убивали, часть из них, в качестве рабов отправляли на запад. Судьба женщин была печальней всего, их отдавали на потеху войску, после чего выжившие молили о скорой смерти. Безнаказанность в людях будит чудовищ, когда же речь идёт о борьбе со злом, в котором все средства хороши, возникает невероятная, извращённая кровожадность, подпитываемая мыслишками о собственной праведности. Пограничные земли были утоплены в крови. Захар специально провёл всю свою сотню по сожжённым деревням, отдав категоричный приказ ни в коем случае не вступать в схватку с врагом. Следы зверств левых, увиденные пластунами, тяжёлым камнем легли в их сердцах. В самой первой деревне, дымящейся остывающим пепелищем, тела были брошены там же, где их убивали, хоронить было некому. Тогда же, Захар впервые увидел слёзы на глазах, гнутых и битых жизнью, мужчин. Из крайней избы

вышел Ратибор, сжимая что-то в побелевшем кулаке. Захар ничего не стал спрашивать, Ратибор сам подошёл к нему, и протянул руку, открыв ладонь. На одубевшей от мозолей ладони лежал ботиночек. Маленький, такой, детский ботиночек, с заботливо вышитыми женской рукой узорами. Ботиночек был как-то неестественно смят, шнурок был разорван надвое, возле бантика, словно кто-то с силой сорвал его с детской ножки.

– Там..., возле печки нашёл..., остальное внутри...

Люди сильно изменились, особенно молодёжь. То, что левобережцы принесли на их землю, напрочь выветрило романтические представления о войне, переставшей восприниматься как героические приключения. Больше за подвигами никто не гнался, люди жаждали мести и чем больше каждый из них мог прожить, тем больше мог утолить эту жажду. Вскоре пластунская сотня стала воплощением ужаса для врага. Они появлялись из ниоткуда, наносили удар и растворялись. Уничтожались лошади, сжигалось, всё что горело, травилась вода, пища, уничтожались подводы с продовольствием. Жнец объединил то, что считалось несоединимым, магию и механику, теперь минировалось всё, что могло минироваться, враг нигде не мог быть спокоен. Мара тоже полностью оправдала полученное при рождении имя. Она стала воплощением смерти, высасывая жизнь из вражеских солдат и создавая яды. Каждый куст, каждая тропинка и дорога стала ловушкой для врага. Не встретив ни разу открытого сра-

жения, левые несли потери. Это сильно тормозило наступление и выматывало людей. Захару удалось заронить страх во вражеский стан. Выплеснуть свою злобу было не на ком, все деревни по пути оказывались пустынными и сожжены. Правобережцы все ушли, поняв, что пощады не будет никому, и не желая ничего оставлять, всё что можно, сжигалось и разрушалось. Враг вступил в край огня и выжженной земли.

Так в воспоминаниях и неспешных размышлениях Захар прибыл в свой лагерь. Походная жизнь шла своим чередом, со стороны могло показаться, что в лагере царит хаос, однако это было только на первый взгляд. Бездельем никто не маялся, одни тренировались, другие чинили амуницию, третьи хлопотали по хозяйству или отсыпались после ночной работы. Захар спешил и направился в командирскую палатку. Вокруг стола, на котором располагалась карта местности с кучей надписей и стрелочек, толпился народ, что-то бурно обсуждая.

– Что за шум, а драки нет?

Люди расступились, пропустив Захара к столу. Сила устало разогнулся, глядя на Захара красными от недосыпа глазами.

– Да вот решить не можем никак, как к нему подобраться. Я предлагаю с реки ударить, Ратибор упёрся, возни говорит с лодками много, уходить сложнее.

– Дык правильно, на лодке улепетывай, потом на коня пересаживай. А так сразу налетели, гульнули и ноги делать.

Вон и лесок тут удобный, меж деревьев просочились и всё, ищи нас, свищи.

Захар глянул на карту и покачал головой.

– Лесок удобный, согласен, да только в лесу нас ждать могут, к этому левые привычны стали, слишком место удобное для нападения. Повторяться – дурной тон, врага надо удивлять, чтоб не расслаблялся. Со стороны реки они атаки меньше всего ждут. Всё, готовимся, выход через час после заката.

Палатка сразу опустела, Захар устало потянулся, нужно было вздремнуть перед ночной вылазкой. Снаружи послышался какой-то шум, Захар хотел было махнуть рукой и завалиться спать, но услышав голос Мары, обречённо вздохнул и вышел из палатки.

– Жнец, ну скажи ему хоть ты, он же себя опять загонит, как лошадь, а мне лечить. Ну что трудно нормально поесть, да поспать пару часов?

Мара, покрасневшись от злости, выговаривала Силе, словно подростку. Тот гудел что-то, пытаясь оправдаться, но Мару было не остановить. Захар, внимательно посмотрев на Силу, решил, что Мара была права.

– Сила, и правда, ты чего себя на износ трудишь? Мне командиры в здравом уме нужны и с железным здоровьем. Ты, когда последний раз ел нормально?

Сила пробухтел что-то и уставился в сторону.

– Давай ка, брат иди поешь, да спать до вечера ложись, это всех касается. Война только началась, конца-края ей пока не

видно, так что не тратьте силы зря. Тот, кто будет режим нарушать и себя гробить, будет сидеть в лагере, кашу охранять. Ответственной назначаю Мару, в этом деле она главная, если сказала есть – значит есть.

– Есть, на пузе шерсть, – чей-то хриплый голос, раздался из задних рядов собравшихся, вызвав взрыв смеха среди пластунов. Парни тут собрались, палец в рот не клади, сами, что хочешь покласть могут.

– И то правда, Сила Всеволодович, лучше переесть чем недоспать.

– Оттого пластун гладок, что поел, да и набок.

– Ну ка, цыц! Разгалделись, гуси-лебеди.

Сила старательно состряпал злую рожу, чем вызвал ещё один взрыв хохота и махнув рукой на зубоскалящих разведчиков, направился на кухню. Захар решил, что подкрепиться никогда лишним не бывает и составил кампанию боевому товарищу. От души наворачивая по паре тарелок свежих щей, Захар с Силой сыто отвалились на спинку лавки.

– Жаль конечно, что ты огнём жажнуть по ним не можешь, было бы славно, левых поджарить.

– Ага, и сразу самих на вертел, как поросёнка.

При воспоминании о попытке пошаманить, зачесалось сразу во всех причинных местах. В самом начале их диверсионной деятельности, Захар решил применить свою магию и спалить вражье войско к едрене фене. Феня оказалась привередливой дамой, ответка не заставила себя дол-

го ждать, только взывший в голове Захара радар спас их десятков от превращения в угли. Скорость и точность ответного удара были потрясающими. Вражеские колдуны были настороже, лупили наверняка. Двое из тылового дозора поплавились штанами и обувью, назад в лагерь они явились, сияя голыми, обожжёнными задами. Шуток в тот день никто не шутил, все прекрасно понимали, что их группа легко отделалась, хотя впоследствии палёным бойцам, при случае, припоминали сей забавный факт. Любое возмущение эфира сразу вызывало огненный удар, выжигавший всё, вплоть до камней. Но пластуны не были бы пластунами, если бы не вывернулись из этой ситуации с прибытком. Задействовать магию Захар не мог, но вот чувствовать возмущение эфира научился безошибочно. Всё было до безобразия просто, на заячьей тропе ставилась растяжка, активировавшая примитивную магическую печать, вызывавшую возмущение эфира. Первый же заяц срывал её и провоцировал колдунов на удар. Захар безошибочно определял место расположения колдуна, и миномётная батарея закидывала это место волшебством. Это было изобретение Захара, совместившее технику с магией. Станковые арбалеты выплёвывали болты из железных трубок с насечкой по всей длине. При ударе о цель, срывалась печать, активировавшая огненное заклинание внутри герметично запаянной трубки. Трубку разрывало на множество осколков, поражавших всё в радиусе 5-7 метров. Четыре станковых арбалета, выпускавшие по пять

импровизированных ракет, навесом били метров на пятьсот. Точность оставляла желать лучшего, но площадь поражения была приличная. Местные рефлекторно сбивались в плотный строй при обстреле, это была привычка, выработанная местной тактикой боя. Пленные подтверждали успешность такого способа боя, двоих колдунов уже увезли, собрав то, что после них осталось, в корзинки. После обстрела же, нужно было улепётывать во все лопатки, дворяне обозлились невероятно и при каждом обстреле кидались всем скопом в погоню. На этот случай у Захара было припасено много других пакостей. Конница нарывалась на магические мины и ловушки, уменьшалась в числе, но врагов было всегда слишком много для открытого боя, дворяне рвались совершить подвиг, приходилось уходить очень быстро. В итоге магическая война подухнула, маги быстро поняли, что привычный образ действий успеха не приносит и затаились. Захар не обманывался, он прекрасно понимал, что любая его оплошность будет использована наверняка, слишком опытные и сильны были колдуны. Начались шахматы, в которых победитель получал жизнь, а проигравший – памятник в виде тёмного пятна на камнях.

– Сегодня с воды обстреляем их, потом ещё что-нибудь придумаем, нам сейчас ошибаться нельзя.

– А коли эти огнём плеваться начнут?

– Так воду не шибко то огнём пожжёшь, темно опять же, поди наведи точно. Там как раз локтей восемьсот до их ла-

геря будет, обстреляем и уйдём. Вот только не нравится мне, что так складно выходит всё.

– Мне тоже не нравится, притихли они что-то, задумали, твари. Будто подманивают поближе.

Сила был прав, враг подозрительно тупо себя вёл, оставившись в удобных для нападения местах и стандартно реагируя на все налёты. Дворяне возможно и не все блистали интеллектом, но вот колдуны дураками точно не были.

– Ждут они чего-то. Может ошибки нашей, может подкрепления, всё равно у нас выхода нет, нужно бить их, пока войска не соберутся. Никто кроме нас, Сила Всеволодович, как говорили в войске одном.

– Это точно, Жнец, никто. Ну что ж, пойду я действительно вздремну, ночь впереди весёлая, неохота мне самое веселье проспать.

– Иди, Сила, поспи, нам всем силы ещё понадобятся, да и я тоже вздремну, пока возможность есть.

Захар с Силой, издавая сытое кряхтение, поднялись с лавки и направились медленно моргать, ибо, как гласит народная мудрость, командир не спит – командир крепко задумался.

Глава 2

Проснувшись перед закатом, Захар умылся ключевой водой и направился пить чай. Сотня вовсю готовилась к выходу, подгонялось снаряжение, точились клинки, кто-то проверял арбалет. Обстановка радовала глаз и грела душу. Следующий час пролетел незаметно, наконец подготовка была закончена, люди построены, сто пар глаз смотрело на Захара.

– Сегодня работаем с воды, батарея знает свою задачу, отработать максимально по площади. Сила, со своим взводом, в группе поддержки. Погони в этот раз не ожидается, но порядок есть порядок. Ратибор ведёт разведку и охраняет батарею. Батарея, с этого дня, работает самостоятельно, командиром назначаю Назима.

Одобрительный гул пробежался по рядам, Назим был серьёзный мужик, люди его уважали за рассудительность и чувство меры. До прихода в пластунскую сотню, Назим трудился строителем, глазомер у него был развит исключительно чётко. Он сам попросился управлять новым оружием, проверял Захар обычно просто, ставил бочку в поле и предлагал навесом попасть как можно ближе к цели. Из пяти гарпунов Назима, три зашли точно в бочку, другие два разбились в щепки. В дальнейших вылазках, Назим полностью оправдал оказанное доверие, закидывая снаряды туда, куда нужно.

– Готовность пять минут, выдвигаемся походным порядком. Ратибор – головняк, Сила – тыловой дозор.

Через пять минут вся сотня, за исключением наряда, оставшегося в лагере, отправилась на ночную охоту. Ратибор не спеша прошерстил реку, дошёл до поворота реки и птичьей трелью известил, что всё спокойно. Батарея, так же неспешно, выдвинулась на позицию и начала наводиться на лагерь врага. Люди, привычно и без суеты, делали своё дело, готовясь ударить по непрошенным гостям. Захар, как всегда, сосредоточился на Эфире, Мара сидела на корме лодки и вслушивалась в ночную тишину, впитывая тягучую тишину ночи. Внезапно Эфир подёрнулся рябью и завибрировал. Захар не стал ждать развития событий и сразу дал сигнал к отходу, отряд мгновенно среагировал и начал разворачивать лодки. Источник возмущения шёл откуда-то снизу по течению реки, Захар сосредоточился, в поисках колдуна и обнаружил его в пятиста метрах от расположения Ратибора. Вибрация Эфира усиливалась, нужно было ускоряться и Захар завыл выпью, сигнал означал крайнюю опасность и срочный отход с позиций. Удар снизу стал полной неожиданностью для пластунов, река буквально взорвалась, подкинув лодки с людьми в воздух. Ткань ночной тишины порвалась треском досок и человеческими криками. Захара с Марой удачно откинуло близко к берегу, сверху стали падать обломки досок и потоки воды. Потеряв на мгновение сознание от удара бортом лодки по голове, Захар быстро пришёл в себя и схватив-

шись за кусок лодки, подтянул к себе намертво вцепившуюся в ремень Мару, жена была без сознания, затем поправил шлем, спасший голову, и стал грести к берегу, держась руками за деревяшку. Река сзади гудела и бурлила, издавая жуткий гул, на секунду даже показалось, что какое-то древнее, как мир, чудовище вырвалось из земного чрева, после многовекового сна, и ищет глупцов, осмелившихся разбудить его раньше срока. Адреналин мощно впрыснулся в кровь и мышцы радостно отозвались, получив желанный, дающий силу, коктейль. Достигнув прибрежных зарослей, Захар на мгновение остановился и оглянулся назад. Многочисленные водовороты делали реку похожей на дуршлаг, река кипела, бурля и выкидывая вверх фонтаны воды. Деревянные обломки, словно пережёванная солома, устилали поверхность реки, стремительно исчезая в водоворотах. Ни одного тела не было видно, будто и не таилась на реке сотня человек, все исчезли. Холодная ярость взорвалась в сердце, пронзив мозг тысячью ледяных игл, переиграли твари. Его тупо заманили в засаду, просчитав как кутёнка. Усилием воли, Захар задал в себе желание ударить огненной смертью по источнику возмущения Эфира. Это могло быть ловушкой, точно так же он ловил колдунов, пока они не затаились. Нет, такой радости он больше им не доставит, теперь он будет вдвойне осторожней, если конечно выживет. Захар развернулся и нырнул в густые прибрежные заросли, толкая перед собой спасительный обломок лодки. Достигнув мелководья, Захар

устроил жену поудобней на обломке лодки. Мара была без сознания, Захар приложил руку к голове жены и облегчённо выдохнул. Серьёзных повреждений не было, скоро придёт в себя. Сам Захар остался в сознании только благодаря привычке получать по многострадальной башке на тренировках и обычным боксёрским упражнениям на сохранение координации после пропущенного удара. Наскоро осмотрев себя, Захар обнаружил острый кусок доски, пробивший икру на ноге. Кость и сухожилие были целы, холодная вода и адреналин обезболили рану, осталось удалить инородное тело и перевязаться. Сжав зубы, Захар выдернул кусок деревяшки, подождал, когда тёмные круги перед глазами пройдут и просканировал рану, обломков и заусенцев не было, ему крупно повезло. Перевязав рану отрезанной от исподнего полоской ткани, Захар вышел на берег и прошёл несколько кругов, петляя как заяц, затем вернулся строго по своим следам в воду. Опытный следопыт быстро разберётся что тут к чему, но время всё равно потратит. Наконец начала приходить в себя жена, Захар зажал ей на всякий случай рот и начал протирать водой лицо. Мара открыла глаза и непонимающе посмотрела на Захара, приложив палец к губам, он отпустил жену и, показав жестом что нужно двигаться, направился по своим же следам обратно к реке. Водная гладь успокоилась, словно ничего не произошло и только редкие обломки, прибившиеся к прибрежным зарослям, напоминали о произошедшем. Захар радовался как мальчишка волшебной способности ви-

деть ночью самые мелкие детали, это было одно из проявлений дара, который он получил, попав в этот мир. Внимательно осмотрев прибрежную линию реки, Захар убедился в отсутствии людей, видимо у врагов не было никого, кто мог видеть ночью. Впрочем, до рассвета оставалось около двух часов, скоро тут уже будет не протолкнуться, от поисковиков. Плавно толкая впереди себя импровизированный плотик, две тени, практически бесшумно заскользили по водной глади вдоль берега и вскоре исчезли.

Дежурный наряд, охранявший лагерь, встретил Захара встревоженным гулом. Гибель, практически всей сотни, была жёстким ударом по живым. В панику никто не ударялся, как и не бился в рыданиях. Смерть для них была естественна и не вызывала цепящего ужаса, просто неизбежный факт, грядущий или свершившийся. Безутешная скорбь по ушедшим не свойственна для воинов, скорее глубокая печаль, вызванная временной разлукой с близкими.

Захар разделил десяток на две части, пятерых направил в секреты, пятерых оставил сворачивать лагерь. Сборы закончили быстро, имуществом никто не обростал, всё хозяйство пластуна умещалось на двух конях, один нес самого пластуна, запасной нёс имущество. Такой способ передвижения назывался одвуконь, он позволял сохранять мобильность и покрывать значительные расстояния, не тратя времени на ожидание обоза. Захар, взяв верёвку, быстро связал несколько узелков. Это был один из древнейших спосо-

бов письма, успешно используемый пластунами, при передаче сведений. Достаточно условиться об определённом значении самых простых узелков, чтобы внятно передать всё что требуется. Даже если к врагу и попадала такая верёвочка, она ничего не могла ему сказать, если не знать условленных сигналов, которые могли меняться при необходимости. Каждая деталь могла иметь значение, из чего изготовлена верёвка, её толщина, длина, цвет, всё что угодно. Проверив ещё раз правильность составленного послания, Захар раздвинул траву, возле дерева, под которым стояла его палатка и положил верёвку на землю, аккуратно уложив траву обратно. Теперь те, кто выжил, если таковые найдутся, будут знать где место сбора. Осталось дожидаться утра и принимать решение.

Пост разродился птичьей трелью с пощёлкиванием, это был кто-то из своих. Захар тревожно взгляделся в ночную тьму, прислушиваясь к шуршанию травы. На поляну начали выходить пластуны, устало валясь на землю. Последним вышел Сила, зло сверкая глазами и бережно придерживая руку.

– Сколько живых?

– Мой взвод в полном составе, остальных можно не ждать.

Сила уселся на землю, отпил из фляжки и тихо разразился трёхэтажным матом.

– Мы позицию заняли возле берега, как положено, сидели ждали. Потом река взорвалась и батарею в воздух подкинуло, всё что назад упало, в воду сразу утянуло, я уж думал и тебя тоже. Будто насосом людей утащило, никто не всплыл.

– А Ратибор?

– А кто его знает, там тоже не пойми, что, с рекой творилось, будто водяные с русалками вздумали свадьбу играть. Мы подождали немного и поближе подошли, тихохонько. Корабли там, Жнец, много кораблей. Профукали мы засаду, как малыцы голозадые.

– Что за корабли, давно стоят?

– Ладьи, вёсел на сорок, а насчёт, давно ли подошли, думаю вчера и прибыли. Не могли мы их пропустить, они будто знали, что по реке пойдём. Но вот погоню не снаряжали, видать в темноте боятся на мель сесть, мы уж ждать дольше не стали, живых из наших никого не осталось. Ты-то как ушёл?

– Меня к другому берегу откинуло, я в стороне от батареи был, видно удар краем пришёлся, потом в плавни ушёл. Подождал кого из наших, да и сюда добрался.

– Свезло тебе, Жнец, был бы рядышком с батареей, кормил бы рыб, парни сразу под воду канули, я и не видел такого никогда, сколько рек исходил. Маги, не иначе, растудыть их в печёнки, река так себя не ведёт, чтоб сразу всех.

– Что с рукой?

– Шальная стрела. Левые плавни обстреливать начали, видать не чаяли всех убить, вот и начали постреливать.

Захар зло ухмыльнулся.

– Не чаяли говоришь? Это ты верно подметил, так не будем их разочаровывать. Есть у меня идея одна, как нам тризну по братьям нашим справить, навий пир на славу устроить.

Попотчует дорогих гостей хмельным-красненьким досыта.

Глаза пластунов, стоявших вокруг командиров, заблестели, парни заулыбались. Это были не те улыбки, от которых на душе становится легко и радостно. От такой улыбки у людей, её видящих, бывает ручки-ножки холодеют, да мелко трясется.

– Выходим через полчаса, мне нужен один десяток, остальные тут. Если враг пойдёт, уходите. Сбор в Лешей пади, в бой не вступать, это приказ. Сила, к Люту гонцов отряди, да коней лишних пусть уведут, нам столько не надо.

– Жнец, дозвожь с тобой идти.

– Ты с людьми остаёшься. Если меня убьют, пластунам командир нужен, на твою долю врагов с лихвой хватит, бра-тишка.

Сила молча кивнул, добрый будет командир, если что, можно спокойно на задачу идти. Отобрав добровольцев и собрав всё необходимое, Захар скомандовал выход и группа, оседлав коней, растворилась в чаще леса. Путь лежал к реке, Захар решил отплатить той же монетой, враг сам подсказал ему хорошую идею. Спустя час осторожной езды, отряд вышел к излучине реки, место было идеальным для реализации задумки. Захар расставил охранение и взяв всё необходимое, направился в воду устраивать сюрприз. Спустя час, мокрые пластуны бесшумно вынырнули из зарослей, оседлали коней и тенью исчезли в ближайшем лесочке.

Герцог Финцмерг был статным молодым мужчиной, вну-

шительного роста и телосложения. Он пользовался успехом у женщин, отвечая им с не меньшим пылом. Другой его страстью была война, во всех её проявлениях, хотя ходили слухи, о том, что военные успехи его интересуют только как способ впечатлять дам. Император высоко ценил его, доверив возглавить авангард войска. Даже маг, назначенный лично Великим Магистром ордена Четырёх, не вмешивался в решения герцога. Маг обладал заурядной внешностью, был скромен и тих голосом, но вызывал безмерное раздражение герцога. Причину своего раздражения Финцмерг, не мог понять, впрочем, и не пытался этого сделать. Возможно дело было в презрении, которое герцог испытывал ко всем, кто не посвятил себя делу войны. Корпеть над книжонками он считал недостойным великих, к которым несомненно причислял самого себя. Единственное исключение герцог делал описаниям подвигов великих полководцев и их ярких побед. Богато украшенные труды древних стратегов были его гордостью, он всякий раз хвастался ими на застольях, устраиваемых в родовом замке, впрочем, в этом и было их единственное предназначение

Сбор командиров в этот раз проводился чрезвычайно рано. Ночная вакханалия, устроенная Зудой, явно показала, что сиволапые мужики, не имеющие никакого понятия о чести, словно мерзкие насекомые пытались проникнуть в лагерь сквозь любые щели. В этот раз своим путём они выбрали реку, за что жестоко поплатились. Несмотря на явную нелю-

бовь к Зуде, герцог признал его заслугу, кто знает, каких бед они могли наделать, пробравшись ближе к лагерю. Эта неуловимая банда разбойников уже откровенно раздражала своим коварством и нежеланием встречаться в честном бою.

– Итак, любезный, извольте рассказать нам, каким образом вам удалось отпугнуть воров?

– Магия, Ваша светлость, просто магия. Я осмелился предположить, что воры могут попытаться проникнуть водным путём и оставил пару небольших сюрпризов.

– Ваши небольшие сюрпризы прервали мой сон. Если мне не изменяет память, Великий Магистр направил Вас ко мне в подчинение?

– Это так, Ваша светлость, я приношу свои извинения за неподобающую дерзость, больше такого не повторится.

– Ваши извинения приняты, в следующий раз потрудитесь нас известить, прежде чем ставить свои опыты над несчастными животными.

– Как будет угодно Вашей светлости.

Зуда вежливо склонил голову, вызвав у герцога новый приступ раздражения.

– Вы можете быть свободны. Когда нам понадобятся Ваши услуги, мы Вас известим.

Зуда молча поклонился и вышел из шатра. Дождавшись, когда маг покинет палатку, герцог обвёл взглядом присутствующих офицеров и продолжил совещание.

– Итак, мы дождались наш речной флот и готовы продол-

жать наступление по всем фронтам. Надеюсь в этот раз от мага была хоть какая-то польза и мужичьё кормит рыб. Признаться, они начали уже досаждать своими уловками. Мне не терпится встретиться с врагом лицом к лицу и разгромить его. Посему мы более не будем ждать и немедленно двинемся вперёд. Отставшие войска пусть нагоняют нас, более ждать никого не будем. Вы знаете, что нужно делать, объявляйте сбор, мы выступаем.

Офицеры с достоинством поклонились и вышли из шатра, остался только один старый полковник, старый друг его отца, граф Брудо.

– Ваша светлость куда-то торопится?

– Мне надоело топтаться на месте, граф, враг отступает, значит он слаб. Мы наступаем, потому что мы сильны.

– Мы уже оторвались от наших основных сил, где наш противник, его численность, замыслы, нам ничего не известно. Это чистая авантюра, герцог.

– Вы забываетесь, граф! То, что вы друг моего отца не даёт Вам право разговаривать со мной в подобном тоне. Император меня поставил командовать головным войском, не Вас. Если Вы считаете наше выступление слишком поспешным, так уж и быть, я приму Вашу отставку. Батюшка будет недоволен, но наша блестящая победа покажет правильность моих решительных действий.

– Я обещал своему другу присмотреть за его сыном и сдержу своё обещание. Но это последний наш с Вами поход, я

вижу, что ни мой опыт, ни мои советы, не нужны более Вашей светлости. За сим позвольте идти командовать сбор.

– Вы можете идти.

Старый граф кивнул и вышел из шатра, оставив амбициозного герцога мысленно пожинать плоды победы. Брудо прекрасно понимал, что напыщенный идиот ведёт пять тысяч воинов на заклание. Постоянные атаки невидимого врага, постепенно набирающие силу, отвлекали значительные силы на дополнительную охрану войска. У них уже не хватало коней, каждая вражеская атака массово их выбивала. Надежды на снабжение за счёт захваченных земель провалились, звериная жестокость в отношении местного населения, как и предполагал граф, создала трудности. Местное население ушло от неминуемой смерти, уничтожив всё, что можно уничтожить. Слишком велика была их армия для молниеносного удара, бессмысленные зверства в приграничных деревнях, только задерживали войска, заставляя терять драгоценное время. Поставки продовольствия шли с перебоями, на охрану обозов приходилось выделять усиленный конвой, однако это не помогало, обозы продолжали пропадать. К тому же странные вспышки болезней медленно, но уверенно выкашивали солдат и животных. Бездумно лететь вперёд, удаляясь от основного войска, было смерти подобно. Прибывшая подмога в виде флота была серьёзной только на первый взгляд, если невидимый враг будет такими же темпами набирать обороты, совсем скоро у них не останется ни

одного целого солдата. Друг юности слишком баловал своего единственного наследника, повзрослевший самолюбивый дурак нашёл родственную душу в другом благородном недоразумке, недавно напялившем императорскую корону. Вот уж воистину, хуже умного врага может быть только союзник-дурак. Нужно было что-то предпринимать, их разгром явно неизбежен. Придётся идти на союз с этим магом, Зудой. Брудо, хоть и недолюбливал эту книжную публику, однако ночная затея с ловушкой явно удалась. Обломки лодок, застрявшие в прибрежных зарослях, явно свидетельствовали что враг угодил в ловушку, жаль только живых не осталось, это серьёзно помогло бы прояснить картину. Граф решительно направился к своему полку, твёрдо решив держаться от благородного болвана подальше. Обещание обещанием, но потворствовать идиоту он не будет, в полку было достаточно много порядочных офицеров, о которых он тоже должен позаботиться.

Глава 3

Захар с отрядом вернулся в лагерь уже засветло. Весь его десяток был перемазан в грязи по уши. Люди буквально сползали с коней, обессиленно растекаясь по траве. Мара приняла поводья и обеспокоенно взгляделась Захару в глаза.

– Как ты?

– Нормально, бывало и хуже, горячий чай есть?

Мара молча передала поводья подошедшему Силе и пошла хлопотать у костра.

– Сила, сейчас чаю попьём и в наблюдательные посты выдвигаемся. Ты дорогу берёшь, я подарочек оставил на повороте, где гнилой ручей. Только близко не садись, подальше будь, там ложбина есть с версту на восток. На холм не иди, слишком место для наблюдения удобное, маг у них больно умный завёлся. Придётся нам попотеть нынче, танцы кончились, теперь другая игра пойдёт. Надо бы нам сначала мага того вычислить, да уничтожить, попьёт он нам ещё кровушки. Одна радость, тризна по братьям знатная нынче выйдет, а там как Бог даст. Я к реке вернусь, там у меня основной гостинец припасён, хочу полюбоваться. Сбор в туманной балке, только наблюдателей оставь, нам их упускать нельзя.

Сила молча кивнул и направился к пластунам.

Наскоро покончив со сборами, отряд разделился надвое и вновь растворился в лесной чаще. Место для наблюдения

за местом установленного сюрприза было удобным для обзора, небольшая рощица, среди других, таких же, находилась на следующей излучине реки. Ждать пришлось недолго, хорошо хоть не опоздали, такое кино пропустить никак было нельзя. Первые ладьи показали из-за поворота, шли держась ближе к середине реки и друг к другу. Они были готовы отразить нападение, вот только нападать на них никто не собирался, их собирались уничтожать. Ладьи беспрепятственно прошли практически весь прямой участок. Рядом нервно сопел пластун, помогавший Захару в установке минно-взрывных заграждений, Захар усмехнулся, вспомнив себя в свой первый раз. Много воды утекло с тех пор, много и нынче утечёт, вместе с гостями. Передняя ладья дошла до сигналки сорвав верёвку, натянутую под водой. Река вспухла одновременно по всей длине прямого участка, подбросив ладьи кверху и рассыпав по водной шире конфетти из обломков досок и людей. Сразу после приземления с бурлящей поверхности реки начал подниматься пар, река стала закипать, вынуждая выживших нырять вглубь, чтобы не свариться живо, раскалённый воздух дрожащими прозрачными струями вздымался кверху. Те, кого отбросило ближе к берегу, судорожно пытались успеть добраться до живительной суши. Захар с мрачной улыбкой следил за их потугами, беззвучно перечисляя имена погибших пластунов. Наконец одна из фигурок добралась до прибрежных зарослей камыша и исчезла из вида. Захар начал отсчёт.

– Раз, два, три, ёлочка гори.

Оба берега реки мгновенно вспыхнули, с леденящим гулом взметнув пламя к небесам. Завершили апокалиптическую картину возникшие водовороты, стремительно вбирающие в себя всё, что плавало по поверхности. Поднявшийся дым и пар скрыли из вида реку, сколько кораблей осталось целыми, было непонятно, впрочем, это было и не важно. Тризна удалась на славу, братья были отомщены. Остались правда те, кто был замучен, истерзан, сожжён заживо и растоптан конскими копытами. По мнению врага, их вина была только в том, что они поселились на неправильном берегу, да родились от неправильных мам и пап. Что же, и до них черёд дойдёт, всему своё время.

Захар почувствовал боль в руке и удивлённо покосился на неё. Побелевшие пальцы Мары сжали закованную в кольчугу руку с нечеловеческой силой. Захар осторожно отцепил руку жены, она повернулась, глядя на него огромными глазами, зрачки были расширены до предела, губы исказила хищная улыбка.

– Такая мощь!!! Ты что, всё вместилище выплеснул?

Захар устало улыбнулся, погладив жену по щеке.

– Не бойся, уже вернулось всё, да и предел раздвинулся, силы много ушло, вот и растянуло. Это же как тренировка, помнишь дракон рассказывал?

Мара кивнула и вновь вперилась взглядом в клубы пара и дыма, исторгавшиеся с поверхности бурлящей реки и бе-

регов.

– Ну, полюбовались и будет, уходим.

Пластуны с трудом оторвались от фантастического зрелища, взгляды у многих были задумчивы, иные улыбались, другие хмурились.

– Парни, время дорого, взбодрились, жопы оторвали и вперёд.

Больше повторять не пришлось, отряд чётко, без суеты ушёл с позиции, влетел в сёдла коней и исчез в зарослях.

Туманная балка уютно окутала прохладой и полумраком. Сила был уже здесь, котелок аппетитно булькал бодрящим отваром. Захар подошёл к костру и молча уселся на шкуру, Сила налил отвара в кружку и протянул Захару.

– Ну как?

– Сотни три убитыми, калечных не считал, сбился. Скажи мне, Жнец, они тоже так могут?

Захар уставился в кружку, размышляя, затем посмотрел на Силу.

– Если сильные колдуны объединятся, то, наверное, смогут, трудно сказать. Мне ведь фокус с водой тот колдун подсказал. Все мы учимся друг у друга, потому смекалка и нужна, чтоб в свою же ловушку не угодить. Они другому учёны, но кто знает, что им Малгх оставить сумел. Нынче не будет лёгкой войны, она вообще лёгкой не бывает, но сейчас случай другой, всему сходу учиться приходится.

Сила подумал немного, улыбнулся и хлопнул Захара по

плечу.

– С тобой, Жнец, мы точно в Ирий попадём, можно не сомневаться. А то я уж одно время заперезживал, вдруг от старости помру, ан нет, не грозит.

Захар рассмеялся и хлопнул Силу по колену.

– Попадём, обязательно попадём, но не сегодня, у нас дел ещё с тобой невпроворот.

Собравшиеся вокруг пластуны заулыбались, одобрительно кивая.

– Мы с тобой, Жнец, куда ты, туда и мы. С тобой весело жить, а уж помирать и вовсе ухочешься.

– Вот и ладненько, налетай, братва, чай будем гонять, всё только начинается.

Управляющий сидел в своём рабочем кабинете, положив перед собой распечатанный конверт из плотной, слегка желтоватой бумаги. Нужно было идти на доклад к старому герцогу Финцмергу со скорбной вестью, но сил подняться и выйти из кабинета не было. Управляющий посмотрел на свои руки, пальцы предательски дрожали и спрятал их под стол. Его дед и отец служили роду Финцмергов верой и правдой, управляющий по-своему любил старого герцога, о другой жизни для себя и своих потомков, он не помышлял. Хозяин замка был стар и практически всё время проводил в постели, известие о смерти сына могло подорвать его здоровье или даже убить.

Молодой герцог, будучи единственным наследником, не

оправдал надежд, у него не было остроты ума, коварства и умения превращать поражение в победу, которые были присущи отцу. Виной тому излишняя опека и роскошь, которой был окружён младенец с самого своего рождения. Покойница-мать, души не чаяла в своём единственном отпрыске, мальчик рос в окружении многочисленных нянек, укутавших его в негу и приторно-сладкую перину чрезмерной ласки. Ему с детства доставалось всё самое лучшее, любой каприз выполнялся мгновенно. В результате вырос красивый молодой мужчина, питающий искреннюю, восторженную любовь к самому себе и презирающий весь остальной мир. Старый герцог отправил молодого на войну в надежде, что с него спадёт шелуха, выросшая под бабьей юбкой и в нём, проглянет внутренний стальной стержень, присущий их роду. Однако известие о том, что император назначил юного герцога командовать авангардом, руководствуясь их дружбой, сделало и эту надежду призрачной. Если бы юный Финцмерг начал свою военную карьеру хотя бы с командира сотни, можно было бы надеяться, что военная служба спустит его с небес на землю. Нынешнее, незаслуженно занятое положение в армейской иерархии, окончательно утвердило наследника в его чрезмерно раздутом самомнении. С тех пор глава рода Финцмерг практически не выходил из своих покоев, делая исключение только для чрезвычайно важных дел.

Раздумья управляющего прервало какое-то движение. Тяжёлая входная дверь бесшумно отворилась, и в кабинет, тя-

жело опираясь на трость, вошёл сам хозяин замка. Управляющий вскочил, но наткнулся на властный останавливающий жест, после чего осторожно сел на своё место. Пройдя к тёмному, отполированному десятками лет службы, стулу, Финцмерг медленно опустился на него и устроившись поудобнее, с любопытством оглядел кабинет управляющего.

– Давно я сюда не заглядывал. Помню, как детьми мы играли в прятки, и я забежал в этот кабинет спрятавшись под тем столом. Меня не нашли, никому и в голову не могло прийти, что я спрячусь под столом у прислуги. Тогда я извлёк для себя один из важнейших уроков в своей жизни, люди слепы. Они видят только там, где светит фонарь их представлений об этом мире, и тот, в чьих руках этот фонарь, обладает силой указывать путь всем остальным.

Управляющий, почтительно склонив голову, слушал старого герцога, терпеливо ожидая приказаний.

– Теперь расскажи старику то, что знает уже весь замок.

– Я не мог найти в себе сил принести Вам скорбную весть, Ваша Светлость.

– Твоя семья верой и правдой служила нам больше ста лет, я не сомневаюсь в твоей преданности, говори.

Управляющий чётко изложил всё, что ему сообщил вестовой и передал герцогу письмо. Старик недрогнувшей рукой взял лист бумаги и углубился в чтение. Читал он долго, по несколько раз перечитывая аккуратные строки, затем положил письмо на стол. Его глаза были закрыты, со стороны мог-

ло показаться, что он спокоен, но управляющий отчетливо понимал, что сейчас происходит на душе у старика. В такие моменты любое неосторожное слово могло стать причиной преждевременной смерти. Старый герцог не был садистом, но человеческая жизнь для него не представляла абсолютно никакой ценности. Тяжёлая, шаркающая походка старика, опирающегося на трость, любому могла бы сказать о том, что старик слаб и немощен. Любому, но только не управляющему, он слишком хорошо знал своего хозяина. Рука герцога была тверда, движения властны и полны достоинства. Однажды управляющий стал свидетелем, как герцог без напряжения одной рукой сдвинул свой рабочий стол, когда искал какой-то документ. Стол был изготовлен из цельного дуба, весил как откормленная корова, сам управляющий с большим трудом вернул затем его обратно, на положенное место. Старик сам вошёл в кабинет к управляющему, что происходило крайне редко, это говорило только об одном – глава рода Финцмергов вышел из дрёмы и спокойная жизнь в замке закончилась.

Старый герцог действительно размышлял, но разум его не был затоплен горем. Старик любил своего сына, как всякий родитель любит своё дитя, однако же он был ещё и главой рода и это налагало на него тяжёлое бремя ответственности за совершённые ошибки. Сын, выросший пустым болваном, стал одной из таких ошибок, приведшей к закономерному итогу, единственный законный наследник бесславно по-

гиб. Цветастые выражения, обильно наполнявшие письмо не могли обмануть старого вояку, друг детства исправно сообщал ему о всех манёврах, совершаемых авангардом, сокрушительный разгром рано или поздно был практически неизбежен. Пришло время доставать из шкафа скелеты, которым не стоило появляться на свет, но суровые времена требовали суровых решений. Герцог открыл глаза и внимательно посмотрел на управляющего.

– Приготовь мне карету, ту, которая для особых поручений, мой отъезд должен остаться в секрете для всех, без исключения.

Захар уже третью неделю терзал захватчиков, где и как мог, ожидая прибытия объединённого войска восточных земель. Присылаемые Лютом подкрепления здорово помогали, постоянно отвлекая противника, нанося стремительные удары и растворяясь в степи и лесах. Урон от их действий был небольшой, основной их задачей было держать врага в напряжении, с которой они отлично справлялись. К тому же оказалось, что не все местные крестьяне пустились в бега, многие ушли в лес, решив переждать войну. Захар отобрал мужиков поспоровистей и начал формировать партизанские отряды для нарушения снабжения вражеского войска. Мужики быстро смекнули, что могут неплохо пожить и с воодушевлением принялись за дело. Остановившееся, из-за сокрушительного урона, продвижение авангарда возобновилось через неделю, после подхода основных сил. Авангард

был усилен в два с лишним раза, однако увеличение количества воинов снизило и скорость продвижения. Это давало возможность наносить больше ударов по войскам, Захар старался бить по уязвимым местам, точечные удары были чувствительны для вражеской армады. Противник никак не мог подстроиться под такой способ ведения боевых действий, он был похож на быка, пытающегося пронзить рогами шершня.

От тактики обстрелов пришлось отказаться, станковые арбалеты остались на дне реки, а подходить близко Захар не решался. Слишком точны и сильны стали ответные удары, при поддержке вражеских магов. Или их стало больше или им развязали руки, противник лупил по тем местам, которые были наиболее удобны для наблюдения и засады. Оставалась только минная война, вечный бич всех больших армий, сталкивавшихся с малыми подразделениями. И в этой войне Захар развернулся во всю свою широкую душу. Магия в сочетании со знаниями разведчика давала потрясающий результат. Магические печати, высвобождавшие при срабатывании чудовищное количество энергии обнаружить было невозможно. Они ничего не излучали и не поглощали, легко программировались и так же легко могли быть деактивированы за ненадобностью. Любое дерево, камень или ручей становились смертельной ловушкой для врага. Зверь, не вступив в сражение, начал истекать кровью.

Раздражение Захара начало сменяться уже откровенным бешенством. Военный совет, состоящий из князей объеди-

нённых войск восточных земель собирался провести сражение по всем канонам местной военной науки. Присутствовавший здесь же Агни, пытался убедить князей в том, что они чудовищно ошибаются, однако его мнение было решительно отвергнуто. Князья были смелые ребята, смерти никто из них не боялся, но менять привычный способ сражения никто из них не собирался, они явно не понимали, с чем им пришлось столкнуться. Совет дружно решил встретить пехотой основной натиск врага, после чего резервной конницей добить остатки. Это было логично, двукратный перевес численности войск противника не позволял идти в решительную атаку, если бы не одно, но. У них практически не было колдунов, а у врага были, они были сильны и их было много. В обороне их просто сожгут, Захар никак не мог понять, почему такая простая мысль не приходила им в голову. Совет явно вёл войска на убой и это дико бесило. Поняв, что решение никто из них менять не собирается, Захар взял слово, не обращая внимания на скептическое покачивание головой Агни. Недоуменные взгляды обратились в сторону Захара, большинство присутствовавших его видело впервые.

– Многоуважаемые князья восточных земель, большинству из Вас я не знаком, могу сказать только, что мне пришлось со своей сотней сдерживать врага, в ожидании объединённого войска. Я ни в коем случае не хочу умалить Ваши знания и опыт как воевод, но ситуация изменилась. На нас движется по меньшей мере стотысячное войско, лучшее

за последние тысячу лет в западном мире, и ставящее целью нас всех поголовно истребить. У них есть колдуны, много колдунов и они очень сильны. Половина моей сотни была уничтожена одним из них за считанные мгновения. Если войско будет обороняться, нас просто сожгут, остальных поголовно истребят. После этого, дорога на восток будет открыта, всё население востока они уничтожат, выживших же угонят в рабство. Их не интересует добыча или воинская слава, им нужна земля без людей, живущих на ней.

Захара прервал бас одного из князей – статного воина, с косою саженью в плечах, лицо его пересекал рваный шрам, терявшийся в окладистой седоватой бороде.

– Наслышаны о твоих подвигах, Жнец, бьешь ты врага знатно, однако же, мало нас для нападения, вдвое против одного, что ты предлагаешь?

– Я предлагаю продолжать бить врага, как стая волков на быка охотится. Рвать со всех сторон и уходить от ответного удара. Так у нас есть шанс, в открытом сражении нас зажмут в клещи и уничтожат.

– Резон в твоих словах есть, однако же так враг нашу землю вдоль и поперёк пройдёт, и до наших домов доберётся. А как зиму встречать будем, коли жилища наши спалить придётся, чтоб врагу не достались? Да и колдуны твои, нам знакомы, горазды они урон чинить, однако и допрежь того их били, как предки нам завещали. Мы на своей земле, она нам силу даёт и отступить перед врагом не велит. Не пятились

вои мои до сих пор и впредь спину врагам не покажут. В этом тебе наше последнее слово, будем стоять насмерть.

Захар кивнул головой и молча сел на место. Ему знаком был такой тип командиров, их нельзя было назвать трусами, они хорошо смотрелись на экранах, им верили люди и шли в атаку, веря в силу харизмы своего полководца. Вот только потери в таких частях были чудовищные, какая бы ни была сильной харизма у командира, знания, воинскую смекалку и заботу о людях оно не заменит. Возможно Захар так считал потому, что ему везло и те, под чьим руководством ему доводилось служить берегли людей, избегая ставить откровенно самоубийственные задачи. Может быть дело было ещё и в том, что в разведке, в отличие от пехоты, люди являются основной ценностью, на подготовку специалиста уходит минимум пять лет, это, не считая тщательного отбора людей в подразделение. Многолетняя кропотливая работа подразумевает под собой бережное отношение к тем, в кого ты годами вкладываешь всё самое лучшее. Объединённое же войско состояло в основном из ополчения, никто их беречь не собирался, они и примут на себя самый тяжёлый удар вражеской армады. Захар не стал дожидаться конца совета, всё было и так понятно, нужно было решать, как действовать дальше. То, что восток проиграет в этом сражении, было уже понятно, оставался вопрос какой ущерб понесёт при этом враг. Даже если тебя съели, у тебя есть ещё два выхода.

– Погоди-ка, сынок, не спеши, нужно потолковать.

Старый добрый Агни вышел из командирского шатра, привычно опираясь о свою клюку. Захар остановился, почтительно наклонив голову.

– Прогуляемся, успеешь ещё свои каверзы в землю-матушку навтыкать.

Захар дождался, когда Агни влезет в свою повозку и оседлав коня, медленно поехал рядом.

– Ты не серчай сынок на них, мужчины они справные, да только натура человеческая новое тяжело принимает. Их деды-прадеды так воевали, врага крепко били притом. Старое, оно не на пустом месте возникает, а кровью и жизнями людскими приобретается, потому новое не всегда легко приживается. Да и пользы не будет, коли они нынче по-твоему воевать начнут, другому учёны были сызмальства. Твоя война больше с охотой схожа, не могут люди – вот так просто человека ровно зверя истреблять, время для того нужно или обстоятельства особые.

– Какие ещё им обстоятельства нужны, Агни? Разве ты не рассказывал им, что левые в приграничных сёлах творили?

Агни тяжело вздохнул.

– Рассказывал, сынок, да только видать мало этого. На слух оно ведь не так принимается, да и чужие для них земли те. Был бы князь Пограничья жив, либо кто из дружины его, может и серьёзней отнеслись бы, а так... В общем нет нам тут веры особой, у страха, как сказали князья, глаза велики.

– Так что делать, вот так просто поражения ждать?

– Зачем же ждать? Место сечи известно, твоё дело измыслить, где враг силу соберёт, да и подготовить встречу как следует. Войско у тебя есть, партизаны твои, вот и подумай, как половчее врагу урон нанести. Много чего можно сделать, коли мозгой пошевелить. В общем ты обиды на князей не копи, невелико богатство, а талант и разумение приложи, глядишь и выдюжим всем миром.

– Что с колдунами делать?

– С колдунами я попробую сладить, мы нынче не так безобидны, как прежде, у нас теперь свои колдуны есть, хоть и мало, но всё же есть, так просто не дадимся.

Захар вспомнил скорость и мощь заклинаний вражьих волшебников и с сомнением покачал головой.

– Сильны у них колдуны, Агни, да и умом не обделены, как бы чего нового не удумали. Эх жаль батарея моя утопла вся, да что уж теперь поделаешь, будем воевать тем, что есть.

– Вот и ладно, езжай уж, да и мне пора, нужно готовиться. Гостей у нас отродясь без внимания не оставляли, всех потчевали да спать укладывали, одних в перины пуховые, других в Землю-матушку. Все мы ей дети, всех она принимает, никому не отказывает, ни дурным, на чужое позарившимся, ни тем, кто трудом своим да лаской ей кланяется.

Захар распрощался с Агни и направился к своей полусотне. Парни даром времени не теряли, были они уже бывалыми вояками, поэтому воспользовались свободным временем с максимальной пользой, все, кто не был занят в пригото-

лении обеда, крепко спали. Захар не стал никого будить, подзвал Силу и Мару с Гердом, держать свой военный совет.

– В общем, в двух словах, дела у нас не очень. Князья решили дать открытый бой, на Васильковом поле, как самом удобном, для сражения месте, переубедить их не удалось. В общем нужно нам думать, как быть, надеяться придётся только на себя. Говорите, что думаете, мне важно каждое мнение.

Сила почесал затылок и первый взял слово.

– Я тебе так скажу, Жнец, по-другому и быть не могло. Ты для них никто и звать тебя никак, роду-племени подорожного. Если бы не Агни, тебя бы и на порог не пустили бы, они там все знатных родов, мы для них, что черви навозные. Воеводы там справные, слышал я про них, но уж больно чванливые. Те времена, когда князей избирали уж в прошлом, они всеми правдами-неправдами отпрысков своих на княжий стол выдвигают, оттого и на остальных, как на чернь безродную, сверху глядят. Я уж дело имел с такими, более не хочу. Надежды на них никакой, коли враг верх брать начнёт, они дружины свои уведут. Смелости им не занимать, однако же дураков в князьях не держат, зазря ближних своих в землю класть не будут. Оттого они и пехоту в оборону ставят, под удар магам подсовывают, мужиков никто никогда не жалел, а эти и подавно не пожалеют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.